

12+

Литературный МАЯК

№ 4
(265)

Редактор выпуска Дмитрий ЕРМАКОВ

Любезный
читатель,
здравствуй!

Для многих из нас в последние дни и недели время будто бы замедлилось. Сами собой отпали многие казавшиеся важными и обязательными дела.

Зато появилась возможность заняться тем, на что раньше времени не хватало: поговорить, пересмотреть старые фотографии, почитать...

Вспомнить хоть книги своего детства, со страниц которых когда-то открывался для маленького человека большой мир: сказки, сказы Бажова, лесные истории Пришвина и Бианки... Каждый свои книги вспомнит. А ещё хорошо бы подсказать эти книги детям-внукам, а может, и прочитать их вместе.

Время перечитать и «взрослые» книги, к которым, может, со старших классов школы не обращались: Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский.

Да, возможно, надо сделать усилие, чтобы снова вернуться к «большому чтению», если за вечной суетой и нехваткой времени отыскать от него, но «оно того стоит». Чтение классики освежает взгляд на мир, общение с великими писателями расширяет жизненные горизонты, даже если ты не выходишь из дома.

Да ведь православный христианин может обратиться и к святоотеческой, духовной литературе. Ну, например, почитать творения святителя Игнатия (Брянчанинова). Знают-то его многие, а многие ли читали? Или святителя Луку Войно-Ясенецкого...

Да и само Евангелие - книга по объёму небольшая. Но это Книга Жизни.

Говорят, что после пандемии коронавируса мир будет другим. Наверное, это так. И в наших силах сделать этот мир лучше...

Дмитрий
ЕРМАКОВ

Пасха под синим небом...

Величайшему празднику всех христиан посвящали свои стихи многие русские поэты. На Пасхальной неделе давайте вспомним некоторые из них.

Алексей Плещеев

Как солнце блещет ярко,
Как неба глубь светла,
Как весело и громко
Гудят колокола.
Немолчно в Божьих храмах
Поют «Христос воскрес!»
И звуки дивной песни
Доходят до небес.

Иван Бунин

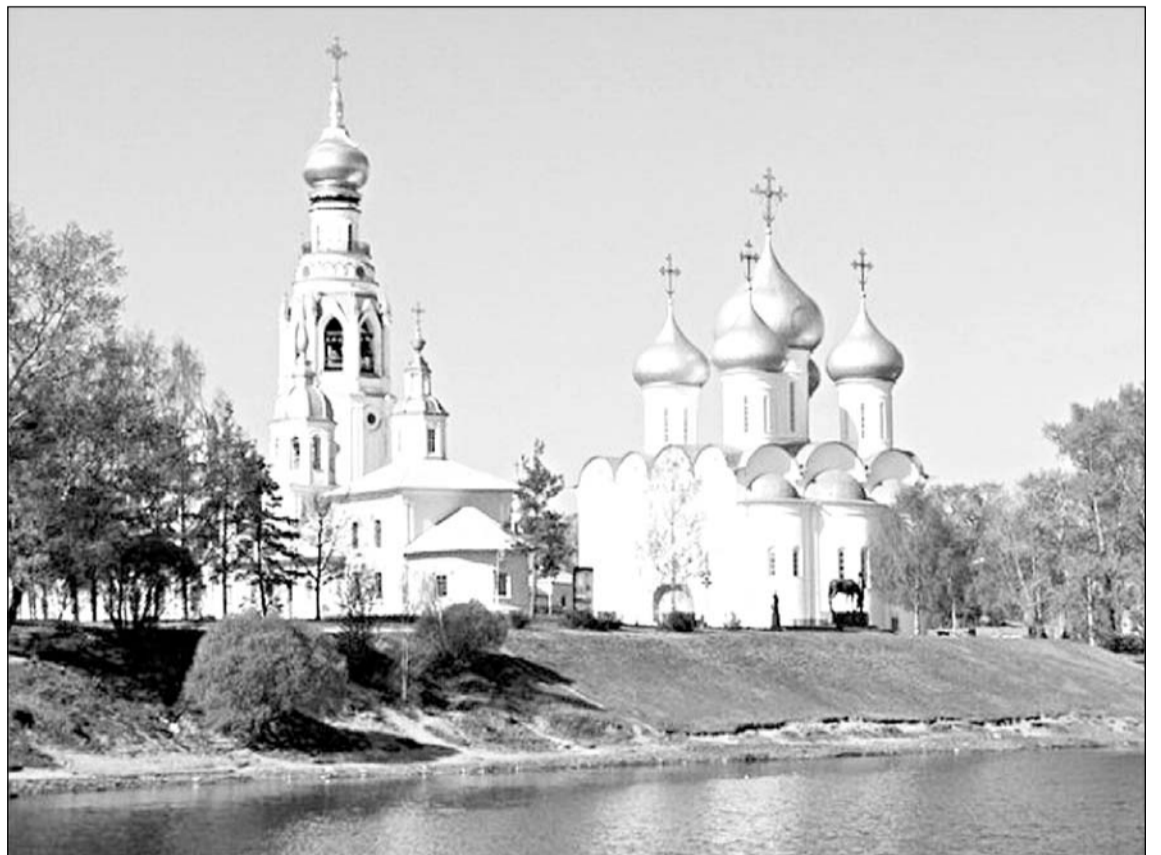
Христос воскрес!
Опять с зарею
Редает долгой ночи тень,
Опять зажегся над землею
Для новой жизни новый день.
Еще чернеют чащи бора;
Еще в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озера
И дышат свежестью ночной;
Еще в синюющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!
Они в выси пока сияют,
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.
Но, с каждым часом
приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов
и в глубь долин.
Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что Бог воистину воскрес!

Сергей Есенин

ПАСХАЛЬНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.
Понесли удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.
Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

СТИХИ РУССКИХ ПОЭТОВ О ПАСХЕ

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

**Константин
Бальмонт**

БЛАГОВЕСТ
Я ждал его
с понятным нетерпеньем,
Восторг святой
в душе своей храня,
И сквозь гармонию
молитвенного пенья
Он громом неба
всколыхнул меня.

Издревле благовест
над Русскою землею
Пророка голосом
о небе нам вещал;
Так солнца луч весеннею порою
К расцвету путь природе
освещал.

К тебе, о Боже,
к Твоему престолу,
Где правда, Истина
светлее наших слов,
Я путь держу по Твоему глаголу,
Что слышу я
сквозь звон колоколов.

Марина Цветаева

ПАСХА В АПРЕЛЕ

Звон колокольный
и яйца на блюде
Радостью душу согрели,
Что лучезарней,
скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?
Травку ласкают лучи, догорая,
С улицы фраз отголоски...
Тихо брожу от крыльца
до сарая,
Меряю доски.
В небе как зарево,
внешняя зорька,
Волны пасхального звона...
Вот у соседней заплакал
так горько
Звук граммофона,
Вторят ему бесконечно-уныло
Взвизги гармоники с кухни...
Многое было,
ах, много было...
Прошлое, рухни!
Нет, не помогут
и яйца на блюде!
Поздно... Лучи догорели...
Что безнадежней,
скажите мне, люди,
Пасхи в апреле?

Николай Рубцов

**ПРОМЧАЛАСЬ
ТВОЯ ПОРА!**

Пасха под синим небом,
С колоколами и сладким хлебом,
С гульбой посреди двора,
Промчалась твоя пора!
Садилась ласточки на карниз,
Взвивались ласточки в высоту...
Но твой отвергнутый фанатизм
Увлёк с собою и красоту.
О чём рыдаю, о чём поют
Твои последние колокола?
Тому, что было, не воздают
И не горюю, что ты была.
Пасха под синим небом.
С колоколами
и сладким хлебом,
С гульбой посреди двора,
Промчалась твоя пора!..

Николай Гнедич

У БОГА МЕРТВЫХ НЕТ

Сменяйтесь времена,
катитесь в вечность годы,
Но некогда весна
бессменная придет.
Жив Бог! Жива душа!
И царь земной природы,
Воскреснет человек:
у Бога мертвых нет!

Николай АЛЁШИНЦЕВ

«Нет жизни без распахнутых небес...»

Вот и дожили до апреля. Годы подходящие, но весной и не совсем новые стихи обновляются не только сами, но и чувства обновляют. Читаешь, вспоминаешь, и верится, что «чудные мгновенья» жизни всё ещё вместе с нами и всё ещё по-доброму тревожат сердце. Оказывается, это так хорошо - быть человеком. Это так радостно - вместе со всем живым на планете встречать весну и жить не только ради себя, а и ради таких же, как ты. Уметь переживать любое горе и всегда верить. Ребёнок плачущий - обязательно засмеётся. Сил и здоровья всем!
Н. А.

ГОВОРЮ

Говорю о любви, свои чувства от вас не скрывая, -
О порыве души и о том, что забыто давно,
Что просмеяно ныне, что топчет толпа, изнывая
На эстрадных подмостках. И живо лишь в старом кино.
Я моложе, чем вы! Бьётся сердце от нежности бешено.
Я люблю! И пусть мечется в сумрачном небе гроза,
В жизни всё хорошо, если утром счастливая женщина,
Просыпаясь от ласк, кулачком потирает глаза.
И пусть снова разлука. Пусть вёрсты безмерны и стылы,
И о чём-то тревожно гудит колокольная медь.
Я живу на ресурсах какой-то загадочной силы
И, смертельно любя, ни за что не могу умереть!

НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

Нет жизни без распахнутых небес,
Без бурь вода закиснет в океане.
Без птиц в пустыню превратится лес,
А без любви совсем людей не станет.
Тепло в избе. В запасе есть дрова,
И не страшит в полночном мраке вьюга.
Лишь шепчутся раскаянно слова:
«Зачем же мы остались друг без друга?»
Какие льды разъединили нас?
Невинную фату рвёт в клочья зимний ветер.
Разъехались, о взгляды уколясь,
Как злейшие враги на всей планете.
Ах, как разлуки тягостен урок,
Обид взаимных жёстко давит груди.
Да часики отсчитывают срок
Без рыцаря, без Золушки, без чуда.
Лишь одиночество бездомною пургой
Скулит в дверях. И что-то сердцу больно.
Ты не моя, и я давно не твой.
Скучаем же. А может быть, довольно?
Нам ждать чудес, свалившихся с небес?
Разлука счастьем лживая подруга.
Ведь ясно же: без птиц погибнет лес.
И мы с тобой погибнем друг без друга.

НОЧЬ

Любимой женщины
дыхание ловлю
И в бархате волшебной
доброй ночи
Целую, умираю и молю:
«Пусть будет всё,
что милая захочет».
Она попросит
задержать рассвет,
И мы растаем в страсти
и желанье.
Мы в переулках жизни
сотни лет
Искали это первое
свиданье.
И всё ещё не верится, что я
Могу купаться
в нежности любимой,

И тихое признание: «Твоя»
Ни для кого
не будет повторимо.
Мы вновь танцуем
танго для двоих.
Сердца и души
ночь объединяет.
Не выпить нежность мне
из глаз твоих,
В груди моей любви
не убывает.
Прости, Господь!
Наверно, виноват,
Что из толпы унылой
пилигримов
Я вновь шагнул
в чадающий злобой ад
За ночь одну
в объятиях любимой.

Артём Васильевич Попов родился в 1980 году в Северодвинске Архангельской области, но корни его вологодские. По образованию учитель русского языка и литературы. В 2020 году принят в Союз писателей России.

Книга Артёма Попова «Избачиха» - сборник рассказов и очерков о дне сегодняшнем, о тех самых «простых», «маленьких» людях, которые были и остаются главными героями русской литературы. Публикуем рассказ из этой книги.

Артём ПОПОВ
(г. Северодвинск, Архангельская обл.)

Ничего не бойся

Капли холодного сентябрьского дождя настойчиво барабанили по металлическому подоконнику, не давая уснуть. По мокрому асфальту шелестели шины - пластиковое окно не спасало от шума. Ветки тополей от порывов ветра то заслоняли, то открывали уличный фонарь, и белый свет заполнял на время комнату.

В этом городском комфорте возникла дурацкая мысль: интересно, а как там сейчас в Антоновке, глухой вологодской деревушке? Начал вспоминать...

... В Антоновку я отправился за водой, о целебных свойствах которой был давно наслышан от многих: мол, лечит все болезни. Ключик ещё называли Каменным. Мол, попьёшь водички и будешь крепким, как камень.

Доехать до этой деревушки без подробной инструкции невозможно. Какие там указатели! Знакомые нарисовали путь на бумаге. Сначала грунтовая дорога, продавленная лесовозами, затем пришлось ехать по лесу, заросшим мелким сосняком. Свернул налево, потом ещё раз налево...

Добрался. Сколько таких деревень, как Антоновка, я уже видел! Пять домов пригнулись к земле, по крышу заросли репейником и крапивой. Печальное зрелище.

Ручей нашёл по характерному звуку. Вода струилась по деревянному жёлобу, искрилась, как хрусталь на солнце. Зачерпнул ладошкой... Вкусная, сладкая, пил бы да пил, но скулы сводило от холода. Набрал две бутылки по пять литров - хватит. Впрок не запасёшься. Умылся.

И всё-таки интересно пройтись по этой деревушке. Антоновка... Весёлое название. Так называется сорт яблоны, а здесь одна малина вокруг да чёрные ёлки подступают к домам.

От ручья нащупал твёрдую дорогу. Камни были выложены ровно, подобраны один к одному, как городской асфальт. Дорога уходила в лес. Да это чудо ещё похлеще ручья! Кто-то проделал титанический труд. Но кто? И когда? Загадка...

Ближайший к источнику дом - единственный с целыми стёклами. Он был сложен из толстенных брёвен: трудно представить, что их поднимал человек. Странно, трава у избы как будто примята. Вдруг там кто-то живёт? Но деревня считалась нежилой.

Набрался смелости - заглянул через приоткрытые белые шторы. На столе у самого окна - ломоть чёрного хлеба, гранёный стакан в подстаканнике и... над-

кусанный огурец! Спина похолодела. Кто-то здесь живёт! Захотелось поскорее уехать. Так, где же оставил машину? А, вот она... Быстро зашагал от этого дома.

- Парень! - раздался в спину старушечий голос. Обернувшись, увидел на пороге бабушку. Вполне себе приличная, одетая в яркую цветастую кофточку, в которой можно и на вечер танцев сходить. Пепельного цвета волосы. Лицо в сетке морщин. Прищуренные глаза.

- Ты к кому приехал? Или за водичкой? - проокала бабушка.

- Да, за водой на ключик. Уезжаю уже.

- Постой! Милый, довези-ка до остановки старую. Я быстро соберусь, - и не дожидаясь ответа, ушла в дом.

«Ну вот, не хватало ещё странной попутчицы».

Она собиралась долго. Вышла: в одной руке - корзина, полная до краёв черники, в другой - пластиковая пятилитровка с водой. Шустро забралась в машину.

- Я думал, что тут никто не живёт, - попытался заговорить с бабушкой. Рот её был запачкан соком малины, семечки прилипли к верхней губе. Видно, что в зеркало она не смотрелась давно. А зачем? Одна живёт.

- Ты меня тоже испугал. Только села отобедать - гляжу, кто-то шагает по деревне и ко мне правит. Пришлось прятаться в кути. Я три дня как приехала из городской квартиры. Думала, поживу подольше, а как? За зиму украли всё металлическое. Даже ведро поганое забрали, чего уж там плитка с кипятильником. Кастрюли тоже своровали, нечем воду погреть и поить сготовить, - бабушка изливала душу, пока я рулил.

- И как вы жили?

- На воде. Холодной пила. Огуречики, помидорки, хлеб был. Зубов всё равно нету.

Жалко стало бабуку.

- А кто у вас из булыжников дорогу-то выложил?

- Это монах Антоний, не знаю, в каком веке и дело было. Дерев-

ню-то в честь его назвали.

Мне стало любопытно, не поверил старухе.

- А откуда монах в деревне взялся?

- Говорю же, деревни не было. Лес один стоял. Бабушка мне сказывала, что Антония сюда сослали из Перегудовского монастыря. Полюбил он молоденькую девушку из соседнего села...

- Так Перегудово же далеко отсюда, километров тридцать? - вспомнил развалины монастыря - одни стены, заросшие внутри березняком.

- А по прямой - двадцать. Вот наказание Антонию дали - сделать дорогу из камней в монастырь, тогда и искупишь грех. В землянке вначале жил. Воды здесь не было, так ручей сам Боженька ему помог открыть. С тех пор люди отсюда берут воду. Сколько приезжает каждый год! Я в первую дорогу сама шла от остановки десять километров, хоть бы кто посадил. Думаю, помру уж. А выпила воды - и забегала.

Мы ехали по грунтовке, а я представлял себе этого монаха.

- Не раз спасал Антоний нашу семью, - продолжала бабушка. - Перед Великой Отечественной отцу приснился монах в землянке. Подивились они этому с мамкой и забыли. Началась война. Рассказывал батя потом, как их дивизию в первый месяц немцы с самолётов закидали бомбами, кровавое месиво одно от людей осталось, где рука валяется, где голова. А отец в землянке схоронился. И надо же: не упала туда ни одна бомба! В пехоте прослужил всю

Ф О Р М А Р Т К

Страница творчества детей и для детей

0+

войну. Без ранения! Когда родителей уже не было, я в деревне одна с детьми какое-то время жила. Снится мне однажды, что монах в избе стоит прямо надо мной. Тут я и подскочила с кровати. Чувствую: угарно в избе. Бросила стул в окно, чтобы воздух зашёл, детей подняла. Ещё бы немного - и померли все. Сколько таких счастливых избавлений было! Всех уже и не упомнишь.

Приехали в село. Почему-то не хотелось расставаться с пассажиркой. Она торопливо собирала вещи, городской автобус уже стоял на остановке.

- А как он сам-то умер?

- Кто? Антоний? Как, как... На последних метрах булыжники укладывал, уже и монастырь виден был. Упал и умер. Старый ведь, двадцать лет мостил дорогу. И зимой, и летом в длинной до пят чёрной рясе ходил. А прямой оставался до смерти, не согнули камни! Всё потому, что родниковую воду пил. Похоронили Антония у стен монастыря. Могилу сейчас, конечно, никто не покажет. Всё порушено, и дорогу забросили. По полям новую проложили, длинную...

Бабка уже залезла в автобус. И через открытое стекло поблагодарила меня:

- Спасибо, что подвёз, а то не дошла бы. На следующий год приедешь - открою тебе места ягодные. Ты уж наш теперь, антоновский. Ничего не бойся... - почему-то шёпотом добавила и перекрестила.

Двери захлопнулись, и автобус помчался по шоссе.

А я даже не догадался спросить, как зовут попутчицу. Потом в селе рассказали, что это последняя жительница Антоновки, бабушка Вивея, и в прошлом году ей исполнилось девяносто лет.

- Чему удивляться? В Антоновке все чуть не до ста лет жили, потому что воду пили железную.

По приезде в город в словаре посмотрел: Вивея - значит крепкая...

Почему вспомнилась Антоновка сейчас, в эту сентябрьскую полночь? Сон никак не шёл. Любимая спала рядом, подложив, как ребёнок, руки под подушку. Встал, посмотрел во двор и на детской качели увидел какого-то старика с непокрытой седой головой и в чёрном длинном балахоне. Я отпрянул от окна, задернул тяжёлую штору. Это ещё что такое?! Снова выглянул. Никого на детской площадке уже не было, дождь закончился, ветер стих. А сиденье качелей раскачивалось...

Через неделю любимая сделала меня самым счастливым человеком: у нас будет ребёнок! Но после обследования врачи отговаривали рожать: слишком сложный случай. Я сказал тогда Наташеньке: «Ничего не бойся!» Роды прошли тяжело, но закончилось всё благополучно. Да, назвали сына Антошей...

Зайчонок и бельчонок

Дмитрий ЕРМАКОВ

Жили в нашем лесу зайчонок и бельчонок. Не сказать, чтобы совсем маленькие, уже сами, без родителей жили, но ещё и не взрослые. Дружили, хоть и разные они звери... Бывало, зайчонок по лесу бежит от куста к кусту, от ёлки к ёлке, а бельчонок поверху, с дерева на дерево прыгает - это они так наперегонки бегали. Ну и ещё всякие игры у них были - они же ещё не взрослые были, дети, вот и играли...

Так всё лето и бегали. Наступила осень. Смотрит заяц, не прибегает его друг на их любимую лесную полянку, не приходит играть с ним. Пошёл зайчишка к большой дупловатой сосне и кричит:

- Эй, бельчонок, где ты там? Почему играть не приходишь?

- Некогда мне! - откликнулся бельчонок, совсем и не из дупла, а с соседней ёлки.

- Ты чего там делаешь?

- Запасы на зиму... Вот, шишку еловую лушу... Грибов ещё надо посушить, дел много...

- А зачем? - заяц спрашивает.

- Мне родители сказали, - бельчонок ответил.

- Брось! Семена в шишках и зимой будут, корешки съедобные можно и изпод снега выкопать, и ягоды на болоте тоже - зимой они сла-а-а-дкие... Айда играть!

Посмотрел бельчонок, как друг его заяц по полянке прыгает, в мягкой травке катается, да и сам к нему побежал...

Так всю осень по лесу и бегали, играли, развлекались, а есть захотят - заяц капустки заячьей пожуёт, травкой закусит - вот и сыт, бельчонок - грибок надкусит, ягодой заест - тоже наелся...

Оба уже и шубки поменяли: бельчонок из рыжего стал серебристо-серым, а заяц из серого - белым. Зима пришла.

Сразу снега много выпало. Мороз ударил. Заяц че-

го - он и сухую траву под кустами ест, и кору с молодых осин, да и ветки осиновые запросто жуёт... А вот бельчонку с его лапками ни до каких корешков и ягод не докопаться. Стал он шишки лущить, а они пустые, без семян...

Хорошо, заяц помог - лапы у него сильные - он снег стал разрывать, а бельчонок ягоды и корешки искать, кое-как наелся...

Потом была оттепель, сугробы подтаяли, а потом снова мороз, и на снегу наст образовался, такой крепкий, что и зайцу нелегко такой снег копать, лапы чуть ли не в кровь поцарапал, а еды бельчонок почти и не нашёл...

Понял зайчонок, что плохо дело, велел своему другу:

- Ты в своём гнезде сиди, а я пойду твоих родственников поищу, может, они тебе помогут...

- Не ищи, - попросил бельчонок.

- Почему это? - удивился заяц.

- Мне стыдно... Говорили же мне родители, чтобы запас делал...

- Ну, тут уж делать нечего - стыдно не стыдно, а надо просить, чтобы помогли. Полезай в своё дупло и жди, а то совсем уже ослаб! - командовал заяц и побежал родственников бельчонка искать.

Быстро нашёл - и братьев, и сестёр, и родителей. Все в серебристых шубках, веселые, здоровые - потому что сытые.

Рассказал им заяц, какая беда с его другом бельчонком случилась.

- Вот что значит с таким оболтусом, как этот заяц, дружить! - сказала сестра бельчонка.

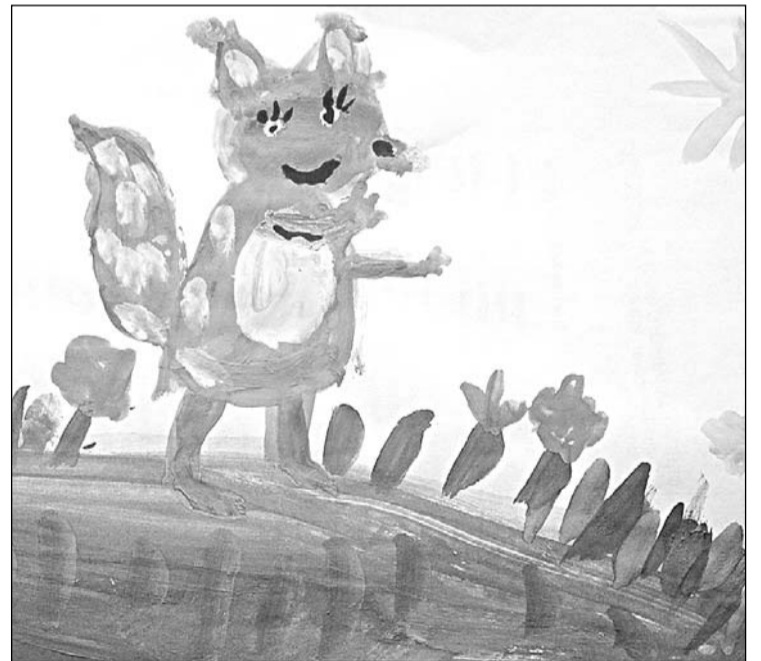
- Я ему говорил, чтобы родителей слушался, а не зайцев всяких! - брат сказал.

- Хватит ругаться! - остановила их мама-белка. - Не ругаться надо, а бельчонка нашего спасать. А тебе, зайчонок, спасибо, что ты нас нашёл и всё рассказал.

Прибежали родственники

Зайчонок

Бельчонок

Зайчонок и бельчонок к сказке «Зайчонок и бельчонок» нарисовала Оливия ЧУПРАКОВА.

Оливии шесть лет, она живёт в городе Вологде. Занимается в воскресной школе прихода храма Святителя Николая Чудотворца в Кувшинове.

бельчонка к его дуплу, а тот от холода и голода уж еле шевелится. Спасли его, накормили.

Так всю зиму бельчонок из запасов родителей да братьев и сестёр и питался. А уж на следующую зиму сам постарался - и грибов посушил, и ягод, и желудей насобирал...

А заяц по-прежнему без запаса на зиму жил, потому что у каждого зверя свои повадки, свой обычай.

Но дружить зайчонок и бельчонок не перестали. Уже и выросли, повзрослели, а нет-нет да и встретятся, о жизни своей друг другу расскажут, а то и наперегонки по лесу ударятся...

Ольга СОКОЛОВА (п. Майский)

Запахи детства

(Печатается в сокращении)

Я ПОДХОЖУ к двери, таинственной и притихшей, невольно настораживающей своим потайным замком... и с трудом открываю ее. Вижу себя маленькой, лет семи. Сколько мне лет? Чем пахнет мое детство?..

... Моё детство пахнет сырým деревом. Нашим домом, мостками, поленьями. Запах ручья. Мне кажется, он течёт откуда-то совсем издалёка и впадает в огромную реку. Иногда она мне снится. Запах земли. Ложусь на неё, почти касаясь лицом. Земля немного пахнет грибами, она тёплая. Помню, как пахнет утро, как пахнут овцы, кролики. Не могу сказать, что это всё благоухающие приятные запахи. Но я, как зверь, всегда узнаю их, и если встретятся - не пропущу.

Запах варёва для скотины. Папа давит руками картошку с кожурой в дымящуюся массу с отрубями. Хочется попробовать... Наверно, овцам и свинье очень вкусно. Это запах тепла и устойчивости жизни.

ЧТОБЫ ВСПОМНИТЬ запахи деревенского детства, достаточно взять кусочек чёрного хлеба и подышать через него на улице, на свежем воздухе. И тут же всплывают, возникают, встают светлые картины детства. Напитывают своей надёжностью.

Иду встречать овец. Родители мне доверяют такое ответственное дело. Овцы, козы, коровы, быки бегут сплошным потоком с пастбища. Всё это стадо ревет, мычит, блеет на все голоса. Хозяева кричат, подзывают животных. Хаос. Но это только на первый взгляд. Морды у всех овец разные. Своих узнаёшь сразу! У некоторых на ушах цветные ленточки, чтобы хозяину было легче их различить в общем потоке. Если овца отобьётся, её потом придётся долго искать по всей округе. Мне нужно словить наших на повороте и увести их в сарайку, не дать им убежать дальше. Иногда и бабушка мне доверяет пригнать её овец. Этим я тоже помню «в лицо». Я стою в другом месте, на самом конце улицы. Там несложно. Потому что это конец дороги с пастбища. Многих животных уже «рассхватывают». Мне остается только довести их, сманить до бабушкиной сарайки, а это примерно метров пятьсот. Горбушка чёрного хлеба так вкусна! Резкий запах лезет в нос. Я её потихоньку обглядываю. Стараюсь не есть, ведь нужно ещё угостить овец. Когда я подвожу их к «дому», все запахи успевают смешаться: аромат черного хлеба, овечьей шерсти, запах летней пыли и моих потных ладошек. Ни разу я не потеряла ни одной овечки!

После животных дорога усыяна овечьими «орешками». Ма-

ма свободно идёт по дороге в туфельках и не вступает. А для меня этот путь как минное поле - я то и дело подрываюсь!

Мама как-то знает, что я делаю сзади неё. Завтра расскажу подружкам, что у мам есть «глаза на затылке». Предупрежу их на всякий случай!

ДАЛЬШЕ В МОЮ память врывается запах футбольных мячей в нашем огромном сельском клубе!

Папа был тренером в клубе. В его тренерской всё пропахло клеём и материалами. Папа зашивает мячи сразу двумя иглами, он сам изобрёл этот способ.

Как я люблю запах спортзала! Движение воздуха, в котором намешаны свежесть, попадающая откуда-то с улицы, ноты кожаных матов и деревянной обшивки. Люблю свой полёт над полом, над своим маленьким ростом. Мне нравится ощущать ловкость послушных, пружинящих мышц.

ПОТОМ БЕГУ В библиотеку на второй этаж. Там пахнет книгами и журналами. Меня там знают, так как я много читаю. Я захожу на дальние стеллы. Там много книг, на которых написано «Ленин». Когда -нибудь я и до них доберусь. А пока - «Волшебник Изумрудного города» и его продолжение. Мне нужно успеть перехватить следующий том, пока его не взял кто-то другой.

Меня привлекают потрепанные книги. Некоторые листы уже лохматым краем вылезают из обложки. Внутри таких книг страницы бывают чем-то испачканы. Наверное, человек не мог оторваться от такой книги и читал за обедом. Мне говорят, чтобы я не читала в темноте, не читала лёжа, не читала за едой! Но я читаю и ночью, и за бутербродами, и даже свесившись с дивана.

Я часто курсирую из дома в библиотеку клуба и обратно.

Из библиотеки спускаюсь на первый этаж клуба в зрительный зал. Там резко захватывает запах кресел. А как пахнут кулисы! Кулисы пахнут чарующе таинственно. Они такие тяжёлые, мягкие. И не старые, и не новые. С чем сравнить их запах? С волнением замирающего от радости самодеятельного артиста, стоящего рядом. С легкой дрожью его дыхания. Со смелостью и задором поющих женщин из хора. Я могу бегать по сцене, спускаться в зал, стоять за кулисами и быть причастной. Не знаю к чему. Но точно есть ощущение, что я тоже часть этого зала, этих кресел и этих кулис, этих праздников!

ОДНАЖДЫ В ПОСЕЛКЕ состоялся крупный концерт. Весь зрительный зал был полон людей. Я ходила туда с мамой. Меня заворожил один номер. На сцене танцевала красивая женщина в яркой индийской одежде. Она плавно двигала руками. А потом из-за её спины высочили... ещё несколько рук. Оказывается, за ней стояли танцовщицы в таких же костюмах. Костюмы были настолько яркие и необычные, что я даже не смогла их запомнить! В этот вечер в клубе все люди были в приподнятом настроении и никто не толкался. В зале повсюду витал запах праздника, новой одежды и духов.

Я точно помню, как пахнет летнее утро! Мы с папой выходим на пробежку. Солнце уже печет, а ночная прохлада ещё не уползла в ручей - идеальный союз тепла и холода для утренней зарядки!

Бежим до пруда примерно километр, потом купаемся, обтираемся и направляемся обратно. После таких пробежек

я меньше болею. Как-то моя подружка напрасилась с нами. Мы взяли её. Она всю дорогу баловалась. Подружка не понимала важности закаливающих мероприятий. На обратном пути и я не выдержала. Мы припустили с дороги в гороховое поле. У нас из-под ног выпорхнул жаворонок. Он взвился так высоко, что мы не могли его разглядеть из-за яркого солнца. Как красиво он пел! Оказывается, в летнем утра есть не только пробежки, дорога и закладка, а и много другого интересного...

ВСЕЛЬСКОМ МАГАЗИНЕ сильный запах черного хлеба. Только что привезли свежие буханочки. Они лежат на деревянных решетках. К хлебу в поселке особое отношение. Хлеб не выбрасывают. Если хлеб остаётся, его отдают скотине или режут на сухарики. В сельмаге почти под потолком висит вывеска: «Хлеб всему голова». Каждый школьник среди нас знает, сколько граммов хлеба давали жителям в блокадном Ленинграде. Невозможно донести до дома буханочку просто так. Слишком вкусно пахнет жаристый бочок. А на нём торчит промасленный отщипыш. Тесто немного выехало, когда буханочку пекли. И теперь ничего не остаётся, как оторвать его.

Буханка сама напрашивается, чтоб её пробовали. Я стараюсь грызть аккуратно, чтобы по приходе домой хлеб был не обкусанный, а слегка обглоданный.

Однажды я шла с буханкой из магазина, и мне встретился одноклассник. Мы вместе ходили в первый класс, сидели в школе за одной партой. Я уже начала спускаться с небольшой горки на следующую улицу. И тут он говорит: «А я бы женился на тебе!» Обгрызенная буханка выпала у меня из рук и покатила вниз по

пригорку, подскакивая на кочках, прямо к асфальтовой дороге.

Помню, что меня охватило сильное смущение. Но тут же быстро прошло. И я подумала: «А правда, не выйти ли мне замуж?»

ЛЮБЛЮ ЗАБЕГАТЬ к прабабушке. У прабабушки пахнет сухарями. На стене вышитая картина, где хозяйка пьёт чай из блюдечка. Напротив неё сидит хозяин. Картина бесконечного и бесконечного чаепития. Моя прабабушка тоже пьёт чай из блюдечка. И я пью с ней чай из блюдечка. Так вкуснее. Интересно, почему? Прабабушка колет сахар железными щипцами. Толстая железная штука. Эти щипцы никогда не ломаются!

Ещё у прабабушки есть коклюшки. Она умеет плести кружева. «Окошечко» в моем пододеяльнике обшито тонкой сеточкой кружева. Говорят, в молодости их с прадедушкой дом был самым красивым на деревне! На стене висит фото, где прабабушка с прадедушкой молодые вдвоем. На комодке лежат кружевные салфетки. У прабабушки есть гребень. Это почти расческа. Только двойная и с рисунком. Гребень старый. В магазинах таких уже давно нет. Он лежит у прабабушки на комодке или заколот в её волосах.

ЕСЛИ В МОЕЙ уже взрослой жизни я встречаю запах, похожий на тот, что был у прабабушки в доме, я вдыхаю его всем телом. Я ловлю его за «хвост», чтобы он не смог от меня «улизнуть». Я держу его до тех пор, пока не пройду по всем его ноткам, пока не напитаться его умиротворяющим теплом. В такие минуты кажется, что прабабушка берёт меня на колени. Она укачивает, гладит, жалеет. Жалеет так, как может жалеть 90-летний человек маленькую наивную девочку. Она обнимает меня своей огромной жизнью, своей большой Судьбой. Через её руки просачивается свет, который расходится лучами от пальцев в разные стороны. Эти руки никогда не погрозят, не ударят, не схватят. Они уже примирились со многими вещами. Прабабушка хочет только одного, чтобы Великая Нить жизни продолжала виться, от её веретена и дальше, туда, где уже теряется взгляд и ничего не рассмотреть. А ещё лучше, чтобы ни точка, как на её звенящих дружных коклюшках, складывалась в причудливый и аккуратный узор. Завитки кружева так похожи на дороги, тропинки, пути. И можно вывязать жизнь в любую сторону, приложив немного терпения и силы.

Фото из архива автора